

Тяжелая жизнь деятелей культуры и простых людей Блокадного Ленинграда

К 75-летию снятия Блокады Ленинграда

2019 год

Попытайтесь сами изложить, как Вы поняли воспоминания простых блокадников, их вклад в историю города

Молодая девочка: «Когда я шла по зимней морозной блокадной ленинградской улице, то увидела вдруг огромный грузовик, нагруженный трупами. И тут из него вывалилась мертвая голая девушка. Так она и осталась лежать посреди улицы. И никто не подошел и я обмороженная, полубезумная от голода не подошла, так я ослабла и всего боялась...».

Попытайтесь сами изложить, как Вы поняли воспоминания простых блокадников, их вклад в историю города

Блокадник, записывающий воспоминания простых блокадников: «Многое в людях, переживших блокаду Ленинграда, удивительно и неожиданно. Например, поражает и бесконечно трогает – сколько их, бывших блокадников, писали и пишут стихи. Едва ли не каждый десятый. Можно было бы и не придавать особого значения «непрофессиональному» увлечению стихами взрослых людей, если бы за этим не виделось большее, главное: сквозь годы многое в блокаде светится поэтически, проступает романтика общего подвига. Дело вовсе не в том, что ленинградец опускает в своих воспоминаниях холод, голод, ужас тех дней и ночей. На самом деле всё это живёт в нём как крик боли до сих пор, потому что забыть подобное невозможно. Но во всех этих воспоминаниях и над ними – понимание почти каждым, что это были исторические дни и ночи, сознание, что Ленинград – единственный город, который смог перенести самую длительную блокаду, что образ этого города помог миру, человечеству остановиться на краю страшной пропасти».

О.Ф. Берггольц – репрессированная и потерявшая умершего от голода и гонений мужа:

...Я говорю с тобой под свист снарядов,
угрюмым заревом озарена.
Я говорю с тобой из Ленинграда,
страна моя, печальная страна...

...

Я никогда героем не была.

Не жаждала ни славы, ни награды.

Дыша одним дыханьем с Ленинградом,
я не геройствовала, а жила.

...

...Сестра моя, товарищ, друг и брат:

ведь это мы, крещенные блокадой.

Нас вместе называют — Ленинград;

и шар земной гордится Ленинградом.

Юрий Воронов

- 31 декабря 1941 года
- По Ленинграду смерть метет,
Она теперь везде,
Как ветер.
Мы не встречаем Новый год –
Он в Ленинграде незаметен.
Дома –
Без света и тепла,
И без конца пожары рядом.
Враг зажигалками дотла
Спалил
Бадаевские склады.
- И мы
Бадаевской землей
Теперь сластим пустую воду.
Земля с золой,
Земля с золой –
Наследье
Прожитого года.
Блокадным бедам нет границ:
Мы глохнем
Под снарядным гулом,
От наших довоенных лиц
Остались
Лишь глаза и скулы.

И мы

Обходим зеркала,
Чтобы себя не испугаться...
Не новогодние дела
У осажденных ленинградцев...
Здесь
Даже спички лишней нет.
И мы,
Коптилки зажигая,
Как люди первобытных лет
Огонь
Из камня высекаем.
И тихой тенью
Смерть сейчас
Ползет за каждым человеком.
И все же
В городе у нас
Не будет
Каменного века!
Кто сможет,
Завтра вновь пойдет
Под вой метели
На заводы.
... Мы
не встречаем Новый год,
Но утром скажем:
С Новым годом!

Вадим Шефнер так написал о тех тяжелых годах. А что думаете о жизни простых людей и деятелей культуры Вы?

Спросил у памяти

Стоит ли бывшее вспоминать,
Брать его в дорогу, в дальний путь?
Все равно — упавших не поднять,
Все равно — ушедших не вернуть,

И сказала память: «Я могу
Все забыть, но нищим станешь ты,
Я твои богатства стерегу,
Я тебя храню от слепоты».

В трудный час, на перепутьях Лет,
На подмогу совести своей
Мы зовем бывшее на совет,
Мы зовем из прошлого друзей.

И друзья, чьи отлетели дни,
Слышат зов — и покидают ночь.
Мы им не поможем, — но они
К нам приходят, чтобы нам помочь.

(1963)